

Карельский научный центр
Российской академии наук
Институт языка, литературы и истории

ФИННО-УГОРСКАЯ МОЗАИКА

СБОРНИК СТАТЕЙ К ЮБИЛЕЮ
ИРМЫ ИВАНОВНЫ МУЛЛОНЕН

STUDIA NORDICA
I

Петрозаводск
2016

Денис Викторович Кузьмин
Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН,
г. Петрозаводск

ЛАНДШАФТНЫЙ ТЕРМИН *PURO* В ТОПОНИМИИ КАРЕЛИИ*

Географические названия традиционно используют в качестве источника по истории заселения того или иного региона. Не является исключением в данном случае и Республика Карелия. Исследования последних лет, проводимые в Институте ЯЛИ КарНЦ РАН под руководством Ирмы Ивановны Муллонен, показали, что топонимия является важным источником в изучении истории этого региона.

В топонимии важную роль играет местная географическая лексика, которая представлена в огромном количестве географических названий. Ее ареальное изучение является, как нам представляется, одним из перспективных направлений как в рамках исследований по самой топонимии, так и в работах этноисторической направленности. Обусловлено это тем, что распространение целого ряда местных географических терминов может указывать на связи той или иной территории с другими языковыми и диалектными зонами. Таким образом, появление в топонимии и апеллятивной лексике исследуемого региона некоторых географических терминов может быть увязано с освоением Карелии представителями различных этнических групп, например, саами, вепсами, финнами, русскими.

Явным восточнофинским (саволакским¹) типом на территории Карелии является топонимическая модель с детерминантом *-puro*. Об этом свидетельствует, например, карта-схема распространения названий данного типа. На топографической карте Финляндии представлено на сегодняшний день 9700 названий с детерминантом *-puro*, из которых 8600 – это названия ручьев [Suomalainen paikkanimikirja: 354].

Основной ареал распространения данной топонимической модели – это центральные и восточные части современной Финляндии, главным

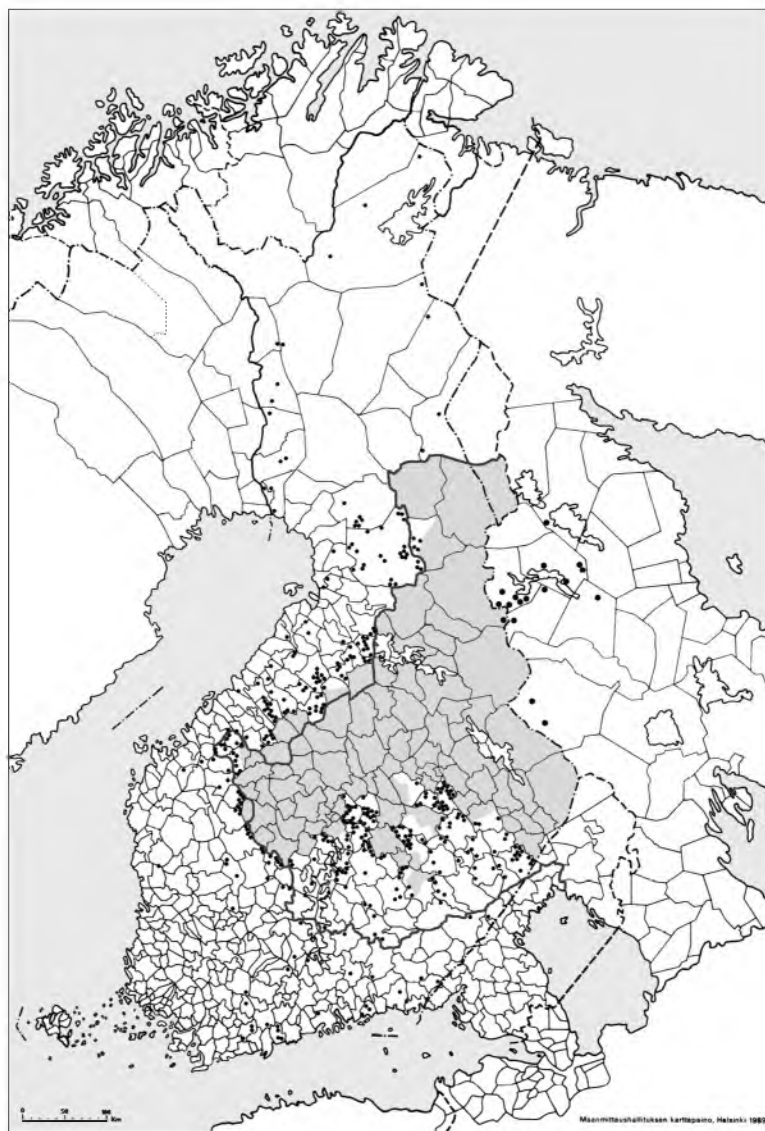
* Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РГНФ № 14-04-00243а «Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте».

¹ Саволаксы являются одним из ответвлений древней корелы, связь с которой они стали утрачивать после передачи Швеции трех карельских погостов (Саволакс, Яяски и Эвяпяя), согласно условиям Ореховецкого мирного договора 1323 г. В результате вхождения древних карелов в сферу влияния шведской короны на территории этих погостов была принята шведская система административного управления и католичество, что, в свою очередь, повлекло за собой принятие населением западноевропейских культурных норм и постепенное обособление их от приладожских карелов.

образом, территория бытования восточнофинских саволакских говоров. На этой территории широко представлен и апеллятив *puro* в значении 'маленькое озеро на болоте; яма на болоте, родник', а также *puri* 'ручей; сырое топкое место (на дороге)', *purakko* 'сырая низина или перелесок; грязная лужа; маленькая болотистая ламба', *purakka* 'топкое место на болоте' [SKES]. В то же время обращает на себя внимание факт непродуктивности модели на коренных саволакских территориях вокруг озера Саймаа.

Апеллятив *puro* фиксируется и в карельском языке. Он представлен как на юге Карелии, например, в Сямозерье и в финляндской приграничной Карелии (Салми, Суйстамо, Суоярви), так и в средней (Ругозеро) и северной Карелии (Контолки, Ухта, Вокнаволоки). Необходимо, правда, отметить, что лексема фиксируется все же в волостях, находящихся не так далеко от границы с восточнофинскими говорами, на территории которых бытует и апеллятив, и представлены названия на *-puro* в топонимии. Лексема *puro* в карельском языке известна в значении 'ручей; небольшая речка (большая по размеру, чем *oja* 'ручей')'. На севере Карелии в кестеньгском говоре в значении 'ручей' фиксируется также апеллятив *purakko*. Кроме этого, в Ухте зафиксировано прилагательное *purokas* 'ручьистый', а в суоярвском говоре имеется слово *puromaa* в значении 'земля, изрезанная ручьями' [KKS].

В карельской топонимии модель представлена 32 топонимами. На карте распространения названий мы видим, что ареал бытования топонимов данного типа несколько шире, чем у апеллятива. Топонимы на *-puro* представлены двумя примерами в Ребольской волости: ср. *Haikanlamminpuro* (Гафостров) и *Tuuzarvenpuro* (Лужма), а также в Кестеньгской и Панозерской волостях: *Hetepuro* (Тунгозеро) и *Mustapuro* (Сопосалма). Наиболее широко модель представлена на западе Беломорской Карелии, особенно в пограничных деревнях: Ладвозеро (напр., *Hamarapuro*, *Hoikanpuro*, *Kuikanpuro*, *Nakrispuro*, *Puatolaispuro*, *Siltapuro*, *Ukonpuro*) и Каменное Озеро (напр., *Kokkopuro*, *Kylmäpuro*, *Lippipuro*, *Mal'l'opuro*, *Vijankinpuro*), а также находящейся на территории Финляндии в непосредственной близости от границы карельской деревне Хиетаярви (*Aronpuro*, *Autivopuro*, *Karsikkopuro*, *Losopuro*). Кроме этого, топонимы на *-puro* фиксируются в деревнях Аконлакша (*Kuikkapuro*), Алозеро (*Pienipuro*), Вокнаволоки (*Keltopuro*), Куйваярви (*Lössänpuro*, *Vuokinpuro*), Ухта (*Juurikkapuro*), Хайколя (*Konkeluspuro*, *Litmapuro*), Луусалми (*Kukkopuro*), Пиежунги (*Lihapuro*), Толлореска (*Caipupuro*) и Суднозеро (*Kokkopuro*) [Картотека ИЯЛИ].

● – названия с топоосновой -риго

■ – основной ареал распространения названий с топоосновой -риго в Финляндии

Рассматриваемая модель является относительно древней на коренных карельских территориях, и ее появление уходит корнями в конец Средневековья. Об этом свидетельствует, например, переписная книга Корельского уезда Водской пятины 1500 г., где в Сердобольском погосте (совр. Сортавала) упоминается деревня Пуроярва (**Purojärvi*, совр. *Purujärvi*) [Переписная книга: 151]. Деревня находится сейчас на территории Финляндии в окрестностях озера с названием *Puruvesi*, которое упоминается, в свою очередь, в XV в. в форме *Pwrowäsi* ja *Puroijvesi* [Gallén: 212, 213]. Других, более ранних сведений о бытовании данной модели пока обнаружить не удалось, и по этой причине крайне сложно что-либо говорить о распространении данной лексемы на средневековых карельских территориях и, соответственно, о времени появления самой модели. В 1618 г. деревня упомянута уже в форме *Puri Osero* [АКН II: 266]. Нужно все же отметить, что данный топонимический тип слабо представлен на коренных карельских территориях в Приладожье, что, вероятно, может свидетельствовать о том, что данная модель могла быть принесенной сюда с запада, с территории финляндской провинции Саво. На это может указывать и тот факт, что деревня Пуроярви располагалась до подписания Столбовского мирного договора 1617 г. в непосредственной близости от границы со Швецией, на карело-саволакском пограничье.

Следует также заметить, что на территории самой Финляндии тип названий с детерминантом *-puro* является, видимо, относительно поздним. Если иметь в виду, что рассматриваемая топонимическая модель в Финляндии имеет саволакские истоки, то обращает на себя внимание немногочисленность названий данного типа на коренных саволакских территориях в окрестностях Сайминской водной системы.

Здесь, в южном Саво, а также на сопредельных территориях фиксируется большое количество названий с детерминантом *-puri*, где *-puri* 'ручей, небольшая речка; сырое топкое место (на дороге)'. Таким образом, можно думать, что появление лексемы *-puro* могло стать языковым новшеством, которое появилось в языке новопоселенцев благодаря термину *-puri* на освоенных саволаксами территориях к северу от своей прародины. Новые топонимические модели, как известно, появляются часто именно в среде новопоселенцев при освоении новых территорий, когда потребность в наименовании новых географических объектов резко увеличивается. Можно отметить здесь, что тип с детерминантом *-puri* фиксируется и на российских территориях, в частности, на территории проживания карелов-ливвиков: ср. *Purioja* (Рогокоски) и *Purusuo* (Видлица) [Картотека ИЯЛИ].

Можно предположить, что свою популярность модель на *-puro* стала набирать только на территориях, освоенных саволаксами в XVI в. Например, на территории Пиен-Саво данная модель уже хорошо известна в середине XVI в., о чем свидетельствует целый ряд топонимов с детерминантом *-puro*,

фиксирующихся документами: *Kolkonpuro*, *Kurenpuuro*, *Lehmäpuuro* (Rantasalmi), *Kukkaropuro*, *Kylmäpuuro*, *Sulkavapuro* (Tavisalmi), *Närvinpuuro*, *Puronaho* (Sääminki) [Alanen]. Следует напомнить, что современный основной ареал бытования данного типа – это центральные и восточные территории современной Финляндии. Таким образом, появление названий рассматриваемого типа за пределами основного ареала бытования саволакских говоров указывает, без сомнения, на освоение саволаксами новых территорий, которое происходило, главным образом, с середины XVI в. и продолжалось на всем протяжении XVII в.

Возвращаясь к карельским территориям, обратим внимание на то, что в ряде случаев не наблюдается единства в употреблении детерминантов *-puuro*, поскольку на его месте выступает традиционно карельский термин *-oja*, что, возможно, свидетельствует о недавнем появлении некоторых из рассматриваемых названий на *-puuro*. Данное явление может быть связано, например, с преподаванием финского языка как родного в школах Карелии. В финском литературном языке именно лексема *puuro* используется в качестве обозначения ручья, в то время как апеллятив *oja* имеет значение ‘канавы; ров’. Например, в Карелии: *Pienioja* = *Pienipuro* (Алозеро), *Konkeluſoja* = *Konkelušpuuro* (Хайколя), *Muſtaoja* = *Muſtapuro* (Сопосалма), *Lihaoja* = *Lihapuro* (Пиежунги) и др. Названия с детерминантом *-oja* зафиксированы и в топонимии деревень, где в наименовании ручьев преобладает детерминант *-puuro* – в Ладвозере их четыре, при этом в одном названии детерминанты фиксируются параллельно: ср. *Hamaraoja* = *Hamarapuro* (Ладвозеро). В Кивиярви таких два, при этом один из них также бытует параллельно с детерминантом *-puuro*: *Kylmäoja* = *Kylmäpuuro* (Каменное Озеро).

Вышеуказанный факт касается, главным образом, территории северных и центральных частей Беломорской Карелии, а также северных частей бывшей Олонецкой губернии, где рассматриваемая модель имеет единичные фиксации. В западных частях северной или Беломорской Карелии, в свою очередь, тип имеет все же более длительную историю. Согласно, например, архивным данным, названия с детерминантом *-puuro* зафиксированы в топонимии деревни Ладвозеро Вокнаволоцкой волости уже в 1876 г.: ср. *Хойканпууро* и *Куйканпууро* [ГААО: 147], что позволяет говорить о том, что рассматриваемый географический термин бытовал в карельском языке местного населения еще до начала преподавания финского языка в школах. В топонимии деревень западных частей карельского Беломорья фиксируются и названия с детерминантом *-oja*, но они все же представлены намного реже. Например, в Ладвозере фиксируется четыре подобных случая, при этом один из ручьев на *-oja* выступает в качестве варианта названия с детерминантом *-puuro* (*Hamarapuro* = *Hamaraoja*). Два названия на *-oja* зафиксированы и в окрестностях сосед-

ней деревни Каменное Озеро, где одно из названий также представлено в качестве варианта на *-puro* (*Kylmäpuro* = *Kylmäoja*).

Таким образом, большинство названий с детерминантом *-puro* фиксируется на территории западной Беломорской Карелии, что, возможно, указывает на влияние восточнофинского населения на определенном этапе истории Карелии в среду карельского населения. Подтверждением этому могут быть и другие модели финского (саволакского) происхождения, зафиксированные в топонимии упомянутых выше деревень, а также родовые предания жителей населенных пунктов, которые повествуют о переселении населения с территории соседней Финляндии. Такие предания бытуют в деревнях Пахомова Гора, Каменное Озеро, Ладвозеро, Лапукка, Толлорека, Нильмогуба, Тетернаволоок, Ухта, Суднозеро, Вокनावолок и Тунгозеро, в топонимии которых фиксируются названия интересующего нас типа.

Нельзя также исключать, что часть названий рассматриваемой модели в западных районах карельского Беломорья могла появиться и в результате только языкового влияния, распространившегося с сопредельной территории восточной Приботнии, где названный тип имеет широкое бытование, другими словами, без подселения в среду карельского населения выходцев из Шведского королевства. Результатом данного влияния могло стать частичное вытеснение традиционного термина *oja* и замена его синонимичным *puro*. Способствовать этому могло и указанное выше преподавание финского языка в школах Карелии, а также проживание коренного карельского населения западных частей Беломорской Карелии на занятых финнами территориях во время Второй мировой войны. Все вышеперечисленное могло дать толчок для более широкого использования данного языкового новшества наряду с традиционным карельским *oja* 'ручей'.

Подводя итог, отметим, что Карелия на протяжении многих веков являлась регионом давних межэтнических связей, которые отчетливо проявляются в языке и топонимии современного карелоязычного населения. Дальнейшее выявление и изучение заимствованной лексики будет только способствовать более глубокому пониманию происходивших на территории Карелии языковых и этнических процессов, которые привели в конечном счете к формированию здесь карельского населения.

Литература и источники

ГААО – Государственный архив Архангельской области, ф. 6, оп. 15, д. 37.

Картотека ИЯЛИ – топонимическая картотека Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН.

Переписная книга – Переписная окладная книга Водской пятины 7008 (1500) года. Корела с уездом // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. Книга 12, материалы 1–188. М., 1852. Кн. 11.

AKH II – Asiakirjoja Karjalan historiasta 1500- ja 1600-luvulta. II. Joensuun yliopisto, 1991.

Alanen Timo. Pien-Savon pohjoisosan maantarkastusluettelo vuosilta 1562–1564. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Helsinki, 2009.

Gallén Jarl. Nöteborgsfreden och Finlands medeltida östgräns. Svenska Litteratursällskapet i Finland. Helsingfors, 1968.

KKS – Karjalan kielen sanakirja 1–6 / Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI. Helsinki, 1968–2005.

SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja 1–6 / Toimittaneet Y. H. Toivonen, Aulis J. Joki, Reino Peltola. Helsinki, 1974–1987.

Suomalainen paikannimikirja / Toimittanut Sirkka Paikkala. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Helsinki, 2007.

Анна Андреевна Макарова

Уральский федеральный университет,

г. Екатеринбург

Екатерина Владимировна Захарова

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН,

г. Петрозаводск

ОППОЗИЦИЯ ТОПОНИМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ КАК МАРКЕР ГРАНИЦЫ: НАЗВАНИЯ ОСТРОВОВ ЛЕСА НА БОЛОТЕ В БЕЛОЗЕРЬЕ*

Летом 2015 г. состоялась совместная экспедиция сотрудников Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (*И. И. Муллонен, Е. В. Захарова*) и Уральского федерального университета (*А. А. Макарова*) в юго-западное Белозерье. Зона обследования включала в себя территории Панинского и Визьменского сельских поселений Белозерского района Вологодской области, расположенных к северу и югу от озера Андозеро соответственно.

В 1960–2000-е гг. в обозначенном ареале работала Топонимическая экспедиция Уральского университета, в 1980-х – начале 2000-х гг. – экспедиции ИЯЛИ КарНЦ РАН (полевые материалы хранятся в картотеке ТЭ УрФУ и в научной топонимической картотеке ИЯЛИ и насчитывают несколько тысяч

* Статья подготовлена в рамках реализации программы конкурентоспособности УрФУ (2013–2020), научная группа «Народная языковая традиция как источник историко-культурной информации (Русский Север, Средний Урал, Верхнее Поволжье)» и в рамках выполнения плана НИР, тема «Прибалтийско-финские языки Северо-Западного региона России: интерпретация результатов исследования применительно к практике языкового строительства (карельский и вепсский языки)», № 0225-2014-0017.